

В \$ми замельтишили заголовки о продаже Ашаном здесь своего бизнеса - как тут не вспомнить, что было до того как.

Есть неплохая свежая обзорная статья о работе французских банков с 1950 по 1990 ый в С.С.С.Р.

Вот, думаю читателям будет интересно. Приведу выдержки из.

... В начале 20-го века французские банки конкурировали с немецкими банками за финансирование строительства железных дорог (например, в Турции и Америке) или электрификации, например, в Китае и России. В 1913 году Франция была самой важной страной-кредитором в мире после Великобритании: она держала 20 % от общего всего мировых кредитов против 13 % у Германии. Французский капитал играл большую роль в России перед Первой мировой войной: **62 % Русско-Азиатского банка** — одного из главных банков империи — принадлежало французским банкам. Последние активно участвовали в создании тяжелой промышленности, транспорта и горнодобывающей промышленности в России. Во время Первой мировой войны французские банки **потеряли около 23 миллиардов франков инвестиций**....

В 1950-х годах французские банкиры начали проявлять интерес к СССР. Уже в мае 1954 года два представителя Cr dit Lyonnais совершили поездку в Москву они нанесли несколько визитов в Госбанк, в частности, директору иностранного отдела Госбанка, предлагая ему «подтверждающие кредиты». В течение следующего десятилетия целью банкиров была оптимизация их положения в процессе перезапуска базовой торговли.

В то время, когда французские промышленники имели мало контактов с потенциальными деловыми партнерами в странах Востока, банки обеспечивали связь между ними. Cr dit Lyonnais был связан с Россией с конца 19 века: он играл важную роль в размещении российских займов во Франции, открыв представительства в Санкт-Петербурге в 1879 году, Москве в 1890 году и Одессе в 1891 году.

Банк установил контакт с Государственным банком СССР в 1958/1959 годах, установив «гарантийные письма», которые впоследствии использовались **для закупок машин, инструментов или мехов в СССР**. Cr dit Lyonnais возобновил свои визиты в сентябре 1965 года. Жан Дефласье из отдела международных связей Cr dit Lyonnais стал одним из знатоков франко-российских банковских отношений в середине шестидесятых, когда его дом увеличил операции с СССР, например, посредством гарантийных писем на оплату товаров в срок для французских импортеров. Когда во Франции были размещены первые крупные советские заказы, Cr dit Lyonnais создал имидж специализированного банка для операций с СССР, будучи в состоянии направлять подрядчиков к своему финансовому протоколу, заключенному в 1964 году.

Cr dit Lyonnais одному, например, было поручено 17 операций на общую сумму 520 миллионов французских франков в качестве «домашнего банка».

Поездка де Голля в СССР в июне/июле 1966 года привела к созданию постоянных агентств по экономическому сотрудничеству. В середине 1970-х годов Cr dit Lyonnais предоставил около 30% французских экспортных кредитов СССР. Сообщается, что в период с 1974 по 1989 год Cr dit Lyonnais предоставил 60% кредитов, предоставленных в рамках Межправительственного финансового протокола. Французские кредиты использовались для закупки промышленного оборудования для развивающихся отраслей промышленности СССР: химической, автомобильной и машиностроительной. Французские банки имели значительный вес в советском долге, тем более, что по политическим причинам банки США почти отсутствовали, а японские банки не были вовлечены в финансовые отношения СССР. Франко-советские политические отношения 1964-1979 годов характеризовались сближением двух стран и получили термин «разрядка».

Политика сближения, начатая генералом де Голлем, имела ясную экономическую цель — расширение торговли с Советами. Банковские кредиты на выгодных условиях предоставлялись для реализации крупных промышленных проектов **с участием французских компаний (Renault, Speichim, Thomson)**. Французские банки играли роль союзников для компаний и делали все возможное, чтобы поддержать их. Интервенция СССР в Афганистан в 1979 году нанесла очень серьезный удар по «разрядке» и сближению Франции и Советского Союза. С начала 1980-х годов наблюдается снижение числа заключаемых контрактов, особенно когда речь идет о крупных контрактах. Политическое похолодание немедленно отразилось на экономических отношениях: «кредитный тупик», конфликт между СССР и Францией по поводу кредитных ставок по советским контрактам длился с 1982 по 1987 год и серьезно повлиял на торговые отношения между Францией и СССР.

Около 1968/1969 годов текущие банковские правила были определены между двумя странами банковским соглашением (документарный аккредитив и т. д.); все двусторонние транзакции проводились через Банк внешней торговли СССР. Таким образом, были установлены связи - но Paribas указал, что «мы не получаем много в Париже с точки зрения банковских

операций от Российского банка внешней торговли»; однако Paribas предоставил кредитную линию Банку внешней торговли СССР на 5 миллионов франков в 1964 - 1969 годах. Paribas (Банк Парижа и Нидерландов) был французским инвестиционным банком, базирующимся в Париже. Деятельность Paribas в России восходит к концу 19 века, когда этот инвестиционный банк заинтересовался российской промышленностью (а именно нефтяной, металлургической). Вместе с Paris International Bank Paribas присоединился к Société Générale для работы в промышленности в России в 1896 году. В 1905 году он возглавил парижский банковский консорциум, который купил пакет акций Русско-китайского банка у Российского государства. В 1964 году Paribas стал первым французским банком, подписавшим протокол финансирования с СССР. В период с 1960 по 1970 год он был лидером 40 % кредитных операций, осуществляемых в рамках франко-советского протокола. В период с 1970 по 1974 год Paribas управлял примерно 10 % экспортных кредитов. Франко-советское сближение было подтверждено в июне 1966 года, когда Шарль де Голль посетил СССР. В конце этой поездки франко-советская декларация от 30 июня 1966 года установила институциональные рамки для новых экономических, торговых, научных и технических отношений между двумя странами. На правительственном уровне была создана «Большая комиссия», целью которой было регулярное рассмотрение практических проблем различных соглашений (в принципе, дважды в год). На административном уровне «Малая комиссия», созданная в декабре 1966 года, отвечала за «контроль за выполнением Декларации от 30 июня 1966 года и за рассмотрение конкретных областей, в которых может развиваться сотрудничество». Параллельно с этим 2 февраля 1967 года в Париже была создана Франко-советская торговая палата, объединившая промышленников обеих стран (Renault, Sreichim и т. д.). Несмотря на небольшое охлаждение, последовавшее за подавлением «Пражской весны» в 1968 году

По словам Юбера Бонена, «как регулярным ритмом встреч, так и их разнообразием, годы 1967 и 1968 действительно наполнили содержанием проекты, разработанные в текстах 1966 года; они создали прочные доверительные отношения между двумя странами, что является исключительным фактом на европейской сцене». Жорж Помпиду, президент Франции с 1969 по 1974 год, обеспечил непрерывность этой стратегии своей поездкой в Москву в октябре 1970 года, заключенной протоколом от 13 октября 1970 года, и своим приемом Брежнева в Париже, где 27 октября 1971 года было подписано двустороннее соглашение об экономическом и технологическом сотрудничестве. Французские банкиры выиграли от установления постоянного франко-советского диалога. Crédit Lyonnais некоторое время сохранял небольшое преимущество перед своими коллегами: «Первые контакты руководителей Credit Lyonnais с СССР относятся к 1954 году. С тех пор множество миссий сменяли друг друга на всех уровнях нашего учреждения, и качество наших отношений было отмечено периодическими визитами президента Crédit Lyonnais». Банкиры являются своего рода «пионерами», которые собирали информацию о советских финансовых реалиях, делясь полученным опытом со своими французскими коллегами и клиентами. С 1966 года первый премьер-министр Пятой Французской Республики Мишель Дебре настаивал на расширении участия банков в международной торговле. Именно в это время инвестиционные банки усовершенствовали свои методы финансирования экспортных операций. Во второй половине 1960-х годов Paribas был архетипом торгового банка в СССР, финансируя около 70 % промышленных контрактов между двумя странами. Представители Paribas в Москве организовали визиты советских чиновников на предприятия и заводы во Франции, которые стремились оценить реальность западной промышленной мощи. До середины 1960-х годов иностранным банкам не разрешалось открывать дочерние предприятия в СССР. Чтобы решить эту проблему, в апреле 1966 года Paribas **создал франко-советскую компанию: SOFRACOP**. В том же году эта компания получила разрешение на открытие офиса в Москве с аккредитацией советского Министерства науки и технологий.

Он функционировал как постоянное отделение банка в Москве до официальной аккредитации в Советском Государственном банке 22 июля 1971 года. Под руководством SOFRACOP французские производители оборудования, **такие как Alsthom, Neyric, Fives-Lille и CSF, закрепились на советском рынке**. В группе Paribas Бернар де Маржери, заместитель генерального директора, был одним из ключевых представителей французского Министерства экономики и финансов.²³ Paribas также поддерживал деятельность в СССР крупных французских компаний, таких как Renault, благодаря обмену информацией, который вели ее генеральный директор Жан Рейр и Пьер Дрейфус, руководитель Renault.²⁴ В основном это касалось информации о предоставлении кредитов для реализации промышленных проектов в СССР. Контакты происходили между Дрейфусом и французским министром экономики и финансов: «Господин Дрейфус считал необходимым не вступать в технические и коммерческие переговоры, не получив сначала на политическом уровне заверений от французского правительства, что, если окажется, что можно заключить интересные контракты, необходимая поддержка от государства будет получена. Г-н Дрейфус лично говорил об этом с г-ном Дебре и получил от него такие заверения, в частности, относительно продления стандартного периода экспортного кредита.» Вмешательство правительства было оправдано государственным характером предприятия Régie Renault, престижем, связанным с имиджем этого производителя автомобилей, и динамичной сближения с СССР, начатого в 1964 году, а также обязательством государства предоставить гарантии по любым контрактам, которые могут быть заключены. Во время франко-советского сближения, в годы между 1964 и 1979 годами, голлисты у власти во Франции установили общие направления французской торговой политики в отношении Советского Союза. Личная привязанность генерала де Голля к развитию франко-советских торговых отношений во многом определила его готовность начать переговоры с Советами по крупным промышленным проектам в СССР, возглавляемым французскими компаниями. Paribas сопровождал Renault в развитии его программы сотрудничества с СССР в течение 1966 и 1967 годов: две компании делились информацией, в частности, об их соответствующих проектах, но, особенно об их сетях взаимоотношений, развивающихся в советских административных и промышленных структурах; боссы Жан Рейр и Пьер Дрейфус встретились 22 июня 1966 года, чтобы определить своего рода неформальный альянс, направленный на консолидацию шагов с Государственным комитетом по **науке и технике СССР (ГКНТ) для модернизации фабрики «Москвич»**.

Тесно связанный с миром французских производителей бумаги, Paribas также составил список областей с российскими властями, где можно было бы начать сотрудничество, чтобы **внести вклад в «очень важную программу развития производства целлюлозы» и строительство бумажных фабрик**. В первой половине 1980-х годов важность роли Paribas снизилась, когда несколько крупных контрактов были урегулированы наличными. Затем банк превратился в

специализированное финансирование торговли нефтью, которая со второй половины 1960-х годов стала важным объектом советского экспорта в Европу. Многочисленные французские банки участвовали в финансировании проектов в СССР. Таким образом, каждый банк был в центре проектов с различными промышленными партнерами. Активность банков и собранная ими информация принесли большую пользу их французским промышленным клиентам на советском рынке. В то же время банкиры начали широко принимать участие в «крупных проектах» европейского масштаба; в годы **между 1967 и 1968 годами Paribas был одним из ранних участников дискуссий между итальянцами, австрийцами и русскими о газопроводе, соединяющем СССР и Триест.**

Французский банк внешней торговли (BFCE) был создан в 1946 году, с особым правовым статусом, для содействия финансированию внешнеторговых операций. В рамках финансирования франко-советских проектов BFCE предлагал следующие услуги: финансирование сделок с Советским Союзом и рефинансирование кредитов, что означало досрочное погашение кредита, используя преимущества снижения процентной ставки путем одновременного заимствования по более привлекательной ставке. Банк Европейского Союза (BUE) заключил один из первых банковских протоколов с Внешторгбанком в 1964 году. Он финансировал экспортные контракты на сумму, превышающую 25 миллиардов французских франков в период с 1965 по 1990 год. Для доли в 7,6 миллиарда этих финансирований он был лидером или со-лидером, его кредитное финансирование доли в Уренгойском трубопроводе с Credit Lyonnais и BFCE. По сравнению с его размером и весом во французском банковском секторе, BUE имел непропорциональное присутствие во франко-советских финансовых отношениях. Будучи бывшим банком группы Empain-Schneider, его место в основном объясняется контрактами на поставку, подписанными Speichim, CLECIM, Merlin-Gerin, Spie-Batignolles или Creusot-Loire. Lazard, финансовая консалтинговая и управляющая активами фирма, не финансировала экспортные кредиты, но управляла двумя крупными финансовыми кредитами в 1975 и 1978 годах. Кроме того, она осуществляла консалтинговую деятельность. Представленная в Москве через свою дочернюю компанию «ФИНАТЕК», она обеспечивала сборку проектов, **включая строительство гостиницы для Олимпийских игр в Москве.** В 1991 году Lazard председательствовала в «Межреспубликанском комитете по обслуживанию долга и использованию активов», созданном двенадцатью советскими республиками. Crédit Commercial de France (CCF) имела очень мало обязательств перед СССР, по словам Мишеля Пеберо, президента CCF в период с 1982 по 1993 год. CCF специализировалась на международных финансовых операциях, а СССР играл незначительную роль в ее деятельности по финансированию экспорта. С другой стороны, CCF направил второй синдицированный французский финансовый кредит в ECUS в 1985 году. С 1986 года CCF обеспечил 60% своих требований к СССР. В 1992 году он консультировал российское правительство по вопросам приватизации.

Наконец, стоит упомянуть Banque Commerciale pour l'Europe du Nord (BCEN), банк с советским капиталом, который юридически являлся банком по французскому законодательству. По словам руководителей BCEN, в июне 1990 года, с учетом сокращения требований других французских банков, банк держал почти 36 % консолидированной дебиторской задолженности французского банковского сектора. Гарантированная доля его требований была крайне низкой. Société Générale, по-видимому, проводил осмотрительную политику в советский период. В начале 20-го века Société Générale играл важную роль в России. Он не только размещал русские займы во Франции, но и занимался промышленными делами в России: приобрел **монополии на перевозку по рекам Неве и Москве и две концессии в Донецком угольном бассейне.** Он приобрел акции в металлургических предприятиях, железных рудниках и железнодорожных компаниях. В 1900/1901 годах Société Générale предоставил авансы компании **Брянских заводов и стал держателем контрольного пакета акций.** В 1901 году он основал Банк Севера в Санкт-Петербурге. Его сеть из 47 отделений охватывала **весь финансируемый Россией экспорт сельскохозяйственной продукции.** В 1910 году Банк Севера слился с Русско-Китайским банком в Русско-Азиатский банк. По своему балансу он был первым российским банком в 1914 году.

Société Générale находится на одном уровне с Crédit Lyonnais по своей роли в финансировании франко-советской торговли в 1920-х годах³⁸. В середине 1970-х годов он последовал за Crédit Lyonnais по установлению экспортных кредитов в СССР. В частности, он финансировал контракты, заключенные автомобильной и химической промышленностью, а также такими компаниями, как Vallourec и Usinor.⁴⁰ В начале 1970-х годов Société Générale также был очень активен в области финансовых кредитов. Он привлек кредит для BICE в 1972 году и управлял двумя крупными кредитами для Внешторгбанка и кредитом для ВП в 1975 году. В 1985 году Société Générale синдицировал кредит для ВЭБ, деноминированный в ЭКЮ. В 1994 году он создал агентство в Москве. В конце 1980-х годов BNP и Crédit Lyonnais были ключевыми спонсорами СССР.

Во второй половине 1980-х годов BNP, по-видимому, взял на себя больше рисков на рынке СССР, чем другие французские банки. Его требования были выше, чем у Crédit Lyonnais: «глобальный риск» по СССР вырос с 9,5 млрд. французских франков в 1988 году до 12,2 млрд. в конце 1989 года. В результате банк держал 20 % от общей французской дебиторской задолженности в 1988 году и 22 % в 1989 году. Эта позиция B.N.P. соответствует его общей рыночной доле в финансировании внешней торговли Франции. Еврокредиты являются единственной областью финансовых отношений с СССР, где французские и немецкие банки сотрудничали в 1970-х и 1980-х годах. Напротив, в 1993 году BNP и Dresdner Bank, связанные соглашением о сотрудничестве, создали совместный банк в Санкт-Петербурге. В конце 1980-х годов Crédit Lyonnais участвовал в создании Международного Московского банка и инициировал **формирование «Французского консорциума по развитию совместных предприятий в СССР», а также агропромышленного консорциума «CAIUS».** В 1993 году в Санкт-Петербурге был создан Crédit Lyonnais-Russie. Crédit Lyonnais синдицировал четыре кредита для Внешторгбанка, включая первый кредит, номинированный в ECUS, обнародованный в октябре 1984 года, и крупный двусторонний кредит в 1986 году. На конец 1991 года непогашенные кредиты Crédit Lyonnais по СССР составили 4,5 млрд французских франков, или 19,5 % консолидированной дебиторской задолженности французских банков. В 1991 году требования Paribas к СССР были не очень большими по сравнению с требованиями трех крупнейших французских банков. По словам должностных лиц банка, именно изменения в советской долговой политике с середины 1980-х годов заставили Paribas ограничить свою помощь СССР.

Плюс есть ряд исследований по передаче (модно говорить трансферту) технологий и речь не только о Рено-Ниссан.

Но всех конечно интересует больше, если проводить аналогии с 20 веком, как качели будут выглядеть сейчас.

Обновлено: 2024.10.25 08:21 Просмотров: публичный - 40 [пользователями](#) - 6. Всего - 46

Метки: [Геополитика](#)